

ОЦЕНКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ ОБСТРУКТИВНОЙ БОЛЕЗНЬЮ ЛЕГКИХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ 6-МИНУТНОГО ШАГОВОГО ТЕСТА

© **В.Н. Абросимов**, Н.Н. Перегудова, А.В. Косяков

Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, Рязань, Российская Федерация

Цель. Изучение функциональных показателей системы дыхания у больных хронической обструктивной болезнью легких (ХОБЛ) различной степени тяжести при выполнении 6-минутного шагового теста (6МШТ).

Материалы и методы. Настоящее исследование было выполнено на 64 пациентах с ХОБЛ разной степени тяжести при отсутствии обострений последние 6 недель. Критериями невключения пациентов в данное исследование были другие заболевания, которые влияют на пройденное расстояние при проведении 6МШТ. Во время ходьбы была выполнена динамическая пульсоксиметрия и оценка изменений вентиляторных параметров дыхания на оборудовании Spiropalm 6MWT (Cosmed, Италия).

Результаты. У больных ХОБЛ различной степени тяжести (I-IV) при проведении 6МШТ установлена высокая частота (39%) встречаемости пациентов с десатурацией ($SpO_2 \geq 4\%$). При этом следует отметить, что в группе «десатураторов» имелся исходно более низкий показатель SpO_2 . Также отмечено увеличение числа пациентов – «десатураторов» от I-II степени тяжести ХОБЛ (0%; 24%) к III и IV степени (40%; 36%). Разница между показателями сатурации (SpO_2) у «недесатураторов» и «десатураторов» статистически значима и составляет соответственно: уровень SpO_2 до выполнения 6МШТ – $94,38 \pm 2,45\%$ и $92,48 \pm 3,33\%$ ($p < 0,01$), средний уровень SpO_2 при выполнении 6МШТ – $93,69 \pm 2,27\%$ и $86,92 \pm 3,84\%$ ($p < 0,001$), минимальный уровень SpO_2 при выполнении 6МШТ – $92,85 \pm 2,33\%$ и $83,72 \pm 5,38\%$ ($p < 0,001$), уровень SpO_2 сразу после выполнения 6МШТ – $94,1 \pm 2,26\%$ и $86,4 \pm 4,72\%$ ($p < 0,001$). В 23,1% случаев самые низкие показатели SpO_2 отмечались сразу после выполнения 6МШТ, однако в 76,9% случаев были установлены в процессе выполнения 6МШТ. Важным является в группе «десатураторов» наличие соответствия падения сатурации при физической нагрузке нарастанию степени тяжести обструктивных нарушений (ОФВ₁).

Выводы. У больных ХОБЛ II-IV степени тяжести в 39% случаях отмечается «скрытая» десатурация ($SpO_2 \geq 4\%$) при проведении 6МШТ. Установлено статистически значимое снижение ОФВ₁ ($p < 0,001$) у больных имеющих снижение $\geq 4\%$ показателя SpO_2 . Оценка сатурации у больных ХОБЛ должна проводиться на протяжении всего времени выполнения теста и по его окончании для выявления наиболее низких показателей SpO_2 .

Ключевые слова: хроническая обструктивная болезнь легких; 6-минутный шаговый тест; пульсоксиметрия; десатурация; функциональные показатели.

EVALUATION OF FUNCTIONAL PARAMETERS OF RESPIRATORY SYSTEM IN PATIENTS WITH CHRONIC OBSTRUCTIVE PULMONARY DISEASE IN 6-MINUTE WALKING TEST

В.Н. Abrosimov, N.N. Peregudova, A.V. Kosyakov

Ryazan State Medical University, Ryazan, Russian Federation

Aim. To study the functional parameters of the respiratory system of patients with COPD of different degree of severity in a 6-minute walking test (6MWT).

Materials and Methods. The study was performed on 64 patients with COPD of different severity, with no exacerbations in the preceding 6 weeks. The criteria for non-inclusion of patients into the study were presence of other diseases that could affect the covered distance in 6-minute walk test. During walking, dynamic pulse oximetry was performed and changes of lung ventilation parameters were assessed on Spiropalm 6MWT (Cosmed, Italy).

Results. In 6MWT, a high incidence of patients with desaturation ($SpO_2 \geq 4\%$) (39%) was found among patients with COPD of different severity (I-IV). It was noted that in the group of 'desaturators', SpO_2 values were initially low. There was also noted an increase in the number of patients – 'desaturators' with the degree of severity of COPD – from I-II degree (0%; 24%) to III-IV grade (40%; 36%). The difference in saturation (SpO_2) between 'nondesaturators' and 'desaturators' was statistically significant: the SpO_2 level before 6MWT was $94.38 \pm 2.45\%$ and $92.48 \pm 3.33\%$ ($p < 0.01$), the average SpO_2 level in 6MWT was $93.69 \pm 2.27\%$ and $86.92 \pm 3.84\%$ ($p < 0.001$), the minimum SpO_2 level in 6MWT was $92.85 \pm 2.33\%$ and $83.72 \pm 5.38\%$ ($p < 0.001$), the level of SpO_2 immediately after 6MWT was $94.1 \pm 2.26\%$ and $86.4 \pm 4.72\%$ ($p < 0.001$). In 23.1% of cases, the lowest SpO_2 values were noted immediately after 6MWT, but in 76.9% of cases they were recorded in 6MWT. Of importance is a correspondence between a drop in saturation on physical exertion and increase in the severity of obstructive disorders (FEV_1) in the 'desaturation' group.

Conclusions. In 39% of patients with COPD of II-IV degree of severity, a 'latent' desaturation ($SpO_2 \geq 4\%$) was detected in 6MWT. A statistically significant decrease in FEV_1 ($p < 0.001$) was found in patients with $\geq 4\%$ reduction of SpO_2 . To identify the lowest SpO_2 values, saturation assessment in patients with COPD should be carried out throughout and upon completion of the test.

Keywords: *chronic obstructive pulmonary disease; 6-minute walking test; pulse oximetry; desaturation; functional parameters.*

Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) относится к одному из наиболее распространенных заболеваний системы органов дыхания и является глобальной медико-социальной проблемой, что связано со значительным экономическим бременем, в том числе частыми госпитализациями и утратой работоспособности [1].

Согласно прогнозам Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) распространенность, заболеваемость, смертность от ХОБЛ со временем будет нарастать во всем мире [2]. В развитых и развивающихся странах отмечается устойчивая тенденция к увеличению распространенности ХОБЛ. В ближайшие годы прогнозируется дальнейший рост числа больных ХОБЛ и в России [3]. Распространенность ХОБЛ II стадии и выше, по данным глобального исследования BOLD, среди лиц старше 40 лет составила $10,1 \pm 4,8\%$; в том числе для мужчин – $11,8 \pm 7,9\%$ и для женщин – $8,5 \pm 5,8\%$ [4,5].

В опубликованном поперечном, популяционном эпидемиологическом исследовании, проведенном в 12 регионах России (в рамках программы GARD), и включавшем 7164 человека (средний возраст 43,4 года), распространенность ХОБЛ среди лиц с респираторными симптомами составила 21,8%, а среди лиц общей популяции – 15,3%. По данным ВОЗ, сегодня ХОБЛ является 3-й лидирующей причиной смерти в мире, ежегодно от ХОБЛ умирает около 2,8 млн человек, что составляет 4,8% всех причин смерти. Программа GOLD (Глобальная стратегия: диагностика, лечение и профилактика хронической обструктивной болезни легких, 2017), основанная на докладе рабочей группы Национального Института сердца, легких и крови и Всемирной Организации Здравоохранения, Российские Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению хронической обструктивной болезни легких

(Чучалин А.Г. и др., 2014) предусматривают важность комплексной оценки больных ХОБЛ и, особенно, функционального статуса пациента. «Золотым стандартом» диагностики и определения степени тяжести ХОБЛ является спирометрическая оценка обструктивных нарушений дыхания – показателей ОФВ₁ – объем форсированного выдоха за 1-ю секунду. Однако до настоящего времени остается ряд нерешенных вопросов клинической значимости этого параметра. Известно, что, некоторые пациенты с тяжелым ограничением воздушного потока имеют хорошую физическую активность [6,7], а показатель ОФВ₁ демонстрирует довольно слабую корреляцию с выраженностью симптомов и, прежде всего, вариабельностью одышки у пациентов с ХОБЛ [8-10].

Для объективного определения уровня физической работоспособности у больных ХОБЛ в последние годы нередко используется тест с 6-минутной ходьбой (6МШТ). Следует отметить, что функциональная характеристика теста включает использование лишь небольшого числа параметров, и ограничивается, как правило, измерением пройденного пациентом расстояния. Особенный интерес и все большее внимание стал привлекать анализ изменений уровня насыщения крови кислородом (показателей десатурации) во время теста с 6-минутной ходьбой – ΔSpO_2 – 6МШТ. В настоящее время десатурация определяется разницей показателей оксиметрии до и после теста $\geq 4\%$ (ΔSpO_2) [11,12]. В связи с этим в зарубежной литературе используется термин «десатураторы» и «недесатураторы» – «desaturators and nondesaturators» [13]. В клинических рекомендациях Российского Респираторного Общества «Хроническая обструктивная болезнь легких», указывается, что гипоксемия является важной проблемой для пациентов с ХОБЛ, определяя переносимость физической нагрузки и внося вклад в неблагоприятный прогноз [14].

Важность использования метода пульсоксиметрии у больных ХОБЛ также указы-

вается в Британских национальных рекомендациях и рекомендациях GOLD 2017.

В некоторых исследованиях было показано, что у больных ХОБЛ при проведении 6МШТ десатурация является предиктором смертности (двукратное повышение риска смерти) и плохим прогностическим признаком (на 50% повышался риск обострений ХОБЛ, отмечался удвоенный годовой темп снижения жизненной емкости легких и форсированной жизненной емкости легких) [15,16]. Также описано, что мониторинг изменения насыщения кислородом в течение 6МШТ полезен для выявления пациентов с ХОБЛ, у которых может наблюдаться значительная ночная десатурация [17].

Цель – изучение функциональных показателей системы дыхания у больных ХОБЛ различной степени тяжести при выполнении 6МШТ.

Материалы и методы

Настоящее исследование было выполнено на 64 пациентах с ХОБЛ. Исследование одобрено ЛЭК при ФГБОУ ВО Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова Минздрава России на заседании №5 (08 ноября 2011 г.). Все пациенты были ознакомлены с протоколом исследования и подписали Информационный листок пациента с формой информированного согласия. В исследование включались пациенты со стабильной ХОБЛ разной степени тяжести, при отсутствии обострений последние 6 недель. Критериями не включения пациентов в данное исследование были другие пульмонологические заболевания (бронхиальная астма, синдром обструктивного апноэ сна, интерстициальные заболевания и др.), заболевания сердечно-сосудистой системы (нестабильная стенокардия, перенесенный инфаркт миокарда, хроническая сердечная недостаточность, нарушение ритма и проводимости), декомпенсированные хронические заболевания, а также нейромышечные, мышечно-скелетные и периферические сосудистые заболевания, которые влияют на пройденное расстояние при проведении 6МШТ.

Осуществлялся традиционный анализ жалоб больного, анамнестических сведений, объективный осмотр. У всех больных проводилось исследование функции внешнего дыхания. Спирометрия осуществлялась согласно стандартам ATS/ERS (Series «ATS/ERS Task Force: Standardisation of Lung Function Testing», 2005) [18] и рекомендациям РРО (Федеральные клинические рекомендации Российского респираторного общества по использованию метода спирометрии, 2014) [19] на оборудовании Spiropalm 6MWT (Cosmed, Италия). До обследования пациенты минимум 12 часов воздерживались от применения коротко и длительно действующих бронходилататоров. Классификация ХОБЛ по степени тяжести обструктивных нарушений основана на показателях спирометрии при $ОФВ_1/ФЖЕЛ < 0,7$ (70%): I легкая ($ОФВ_1$, % от должного $\geq 80\%$), II среднетяжелая ($50\% \leq ОФВ_1$, % от должного $< 80\%$), III тяжелая ($30\% \leq ОФВ_1$, % от должного $< 80\%$), IV крайне тяжелая ($ОФВ_1$, % от должного $< 30\%$ или $< 50\%$ в сочетании с хронической дыхательной недостаточностью). (GOLD, 2011).

Тест с 6-минутной ходьбой был проведен в соответствии с Клиническими рекомендациями Американского торакального общества (2014) [20]. Пациенты были проинструктированы пройти как можно большую дистанцию за 6 минут в максимальном для них темпе. Если пациент не мог продолжать движение из-за одышки или других симптомов, то он мог отдохнуть и затем продолжить прохождение дистанции, время при этом не останавливалось. До и после проведения 6МШТ оценивалась одышка по шкале Борга и по шкале выраженности одышки mMRC (modified Medical Research Council), а также усталость по шкале Борга. Во время ходьбы была выполнена динамическая пульсоксиметрия и оценка изменений вентиляторных параметров дыхания на оборудовании Spiropalm 6MWT (Cosmed, Италия).

Статистическая обработка результатов осуществлена с помощью лицензион-

ного пакета статистических программ Excel 2010 (Microsoft Corporation, США) и Statistica 10 (Stat Soft Inc., США). Результаты представлены в виде среднего значения (M) $\pm$ стандартное отклонение (σ). Статистически значимыми считались различия при вероятности ошибочного суждения $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

В исследование были включены 64 пациента со стабильной ХОБЛ разной степени тяжести (средний возраст $65,7 \pm 8,5$ лет). На основании падения показателя пульсоксиметрии во время 6МШТ $\geq 4\%$ (десатурация) была выделена группа «десатураторы», у остальных было изменение сатурации $\leq 4\%$ – «недесатураторы» (соответственно 25 и 39 человек).

В таблице 1 представлена демографическая характеристика и факторы риска для всех пациентов и выделенных групп. Из 64 пациентов курят в настоящее время 14 (21,9%) и 50 (78,1%) были курильщиками в прошлом (≥ 10 пачка/лет), в группе «недесатураторы» – 8 (20,5%) и 31 (79,5%) человек соответственно, в группе «десатураторы» – 6 (24,0%) и 19 (76,0%) человек соответственно. Распределение пациентов среднетяжелой ХОБЛ (II) между группами «недесатураторы» и «десатураторы» было 19 (48,7%) и 6 (24,0%).

Количество пациентов крайне тяжелой ХОБЛ (IV) в группе «десатураторы» было 9 (36,0%), в группе «недесатураторы» – 2 (5,1%).

Группы были сопоставимы по возрасту и ИМТ, и в группе «десатураторов» статистически значимо чаще встречается ХОБЛ II-IV степени тяжести.

Сравнение клинических параметров, полученных при спирометрии и проведении 6МШТ, у «десатураторов» и «недесатураторов» показано в таблице 2. У пациентов с десатурацией объем форсированного выдоха за первую секунду ($ОФВ_1$) – $1,13 \pm 0,4$ л ($37,4 \pm 13,2\%$), что ниже, чем у группы «недесатураторов» – $1,69 \pm 0,65$ л ($55,7 \pm 19,44\%$) и имеет статистически значимые различия ($p < 0,001$). В некоторых исследованиях эта

Таблица 1

Демографическая характеристика и факторы риска группы

	Все пациенты	Пациенты «недесатураторы»	Пациенты «десатураторы»
Количество, человек (%)	64	39 (61%)	25 (39%)
Возраст, лет	65,7±8,5	66,1±9,2	65,08±7,5
ИМТ, кг/м ²	26,95±5,9	27,49±5,7	26,11±6,3
Легкая ХОБЛ (I), человек (%)	4 (6,3)	4 (10,3)	0 (0)
Среднетяжелая ХОБЛ (II), человек (%)*	25 (39,1)	19 (48,7)	6 (24,0)
Тяжелая ХОБЛ (III), человек (%)*	24 (37,5)	14 (35,9)	10 (40,0)
Крайне тяжелая ХОБЛ (IV), человек (%)*	11 (17,2)	2 (5,1)	9 (36,0)
Курят в настоящее время, человек (%)	14 (21,9)	8 (20,5)	6 (24,0)
Курили в прошлом, человек (%)	50 (78,1)	31 (79,5)	19 (76,0)

Примечание: * – $p < 0,05$ наличие статистической значимости между группами «десатураторов» и «недесатураторов».

Таблица 2

Сравнение клинических показателей при проведении спирометрии и 6МШТ

	Все пациенты, n=64	Пациенты «недесатураторы», n=39	Пациенты «десатураторы», n=25	p
ОФВ ₁ , л	1,48±0,63	1,69±0,65	1,13±0,4	<0,001
ОФВ ₁ , %	48,55±19,38	55,72±19,44	37,36±13,2	<0,001
ФЖЕЛ, л	3,09±0,84	3,19±0,9	2,91±0,71	>0,05
ФЖЕЛ, %	78,69±19,37	81,6±20,06	74,2±17,72	>0,05
ОФВ ₁ /ФЖЕЛ, % от должного	62,38±18,00	69,79±18,1	50,8±10,14	<0,001
Пройденная дистанция 6МШТ, м	412,61±141,67	422,56±147,93	397,08±132,75	>0,05
Одышка – шкала Борга (до теста)	1,98±1,35	2,03±1,33	1,88±1,39	>0,05
Одышка – шкала mMRC (до теста)	2,14±0,73	2,03±0,67	2,32±0,8	>0,05
Усталость – шкала Борга (до теста)	0,96±1,01	1±1,15	0,93±0,93	>0,05
Одышка – шкала Борга (после теста)	5,73±1,78	5,41±1,73	6,24±1,79	>0,05
Усталость – шкала Борга после теста	3,05±1,89	3,01±1,89	3,12±1,94	>0,05
Уровень SpO ₂ до выполнения 6МШТ, %	93,64±2,95	94,38±2,45	92,48±3,33	<0,01
Средний уровень SpO ₂ при выполнении 6МШТ, %	91,05±4,45	93,69±2,27	86,92±3,84	<0,001
Минимальный уровень SpO ₂ при выполнении 6МШТ, %	89,28±5,87	92,85±2,33	83,72±5,38	<0,001
Уровень SpO ₂ после выполнения 6МШТ, %	91,09±5,09	94,1±2,26	86,4±4,72	<0,001
Начальный уровень ЧСС, в мин.	81,45±13,43	81,05±12,85	82,08±14,55	>0,05
Максимальный уровень ЧСС при выполнении 6МШТ, в мин.	99,67±17,76	97,92±12,99	102,4±23,42	>0,05
Уровень ЧСС после выполнения 6МШТ, в мин.	95,8±14,93	93,05±14,28	100,08±15,2	>0,05
Начальный уровень минутной вентиляции (VE), л/мин.	14,34±5,86	14,03±5,7	14,84±6,19	>0,05
Уровень минутной вентиляции (VE) после выполнения 6МШТ, л/мин.	30,72±9,73	30,14±9,42	31,63±10,31	>0,05
Максимальный уровень минутной вентиляции (VE), л/мин.	34,48±9,65	34,43±9,27	34,54±10,41	>0,05
Начальный уровень ЧД, в мин.	14,34±5,86	17,81±7,14	18,88±7,71	>0,05
Максимальный уровень ЧД при выполнении 6-МШТ, в мин.	27,84±5,14	27,41±4,57	28,51±5,97	>0,05
Уровень ЧД после выполнения 6-МШТ, в мин.	23,97±5,25	23,5±4,78	24,71±5,94	>0,05

связь была подтверждена многомерной логистической регрессией, где $ОФВ_1$ был самым сильным предиктором SpO_2 [21].

Обращает на себя внимание, что пройденная дистанция при выполнении 6МШТ у «десатураторов» составила $397,08 \pm 132,75$ м и статистически значимо не отличалась от результата «недесатураторов» из-за широкого диапазона значений в каждой группе ($422,56 \pm 147,93$ м, $p > 0,05$). По нашему мнению, десатурация при нагрузке не является единственным фактором, который определяет пройденное расстояние, важную роль играют и другие факторы: субъективное восприятие одышки, сила мышц, сердечно-легочная функция, усталость, эмоциональное состояние, которые также могут влиять на результат 6МШТ.

У сравниваемых групп не установлено статистически значимых различий по результатам шкал оценки одышки и усталости до и после 6МШТ ($p > 0,05$), также как и по частоте сердечных сокращений (ЧСС), частоте дыхания (ЧД), минутной вентиляции (VE), измеренных до проведения теста, в процессе его выполнения и после 6МШТ ($p > 0,05$).

Разница между показателями сатурации (SpO_2) у «недесатураторов» и «десатураторов» статистически значима и составляет соответственно: уровень SpO_2 до выполнения 6МШТ – $94,38 \pm 2,45\%$ и $92,48 \pm 3,33\%$ ($p < 0,01$), средний уровень SpO_2 при выполнении 6МШТ – $93,69 \pm 2,27\%$ и $86,92 \pm 3,84\%$ ($p < 0,001$), минимальный уровень SpO_2 при выполнении 6МШТ – $92,85 \pm 2,33\%$ и $83,72 \pm 5,38\%$ ($p < 0,001$), уровень SpO_2 сразу после выполнения 6МШТ – $94,1 \pm 2,26\%$ и $86,4 \pm 4,72\%$ ($p < 0,001$). Причем следует подчеркнуть необходимость проведения динамической пульсоксиметрии в течение выполнения 6МШТ для получения более точных показателей снижения SpO_2 , свидетельствующих о десатурации, так как самый низкий результат может регистрироваться не только в окончании теста. Так, по нашим данным, в 23,1% случаев самые низкие показатели SpO_2 отмечались сразу

после выполнения 6МШТ, однако в 76,9% случаев были установлены в процессе выполнения 6МШТ. Полученные нами данные соответствуют данным Fiore С., Lee А., McDonald С. и др., которые, рассматривая необходимость мониторинга сатурации кислорода, отмечают, что более чем у половины больных со среднетяжелыми заболеваниями органов дыхания отмечается десатурация во время теста. Падение насыщения артериальной крови кислородом, измеренное с помощью пульсоксиметрии (SpO_2) может произойти раньше завершения 6МШТ, поэтому показатель SpO_2 должен быть записан за 5 минут перед нагрузкой, во время теста и во время восстановительного периода [22].

Таким образом, у больных ХОБЛ различной степени тяжести (I-IV) при проведении 6МШТ установлена высокая частота (39%) встречаемости больных с десатурацией ($\Delta SpO_2 \geq 4\%$). При этом следует отметить, что в группе «десатураторов» имелся исходно более низкий показатель SpO_2 . Также отмечено увеличение числа пациентов – «десатураторов» от I-II степени тяжести ХОБЛ (0%; 24%) к III и IV степени (40%; 36%). Важным является в группе «десатураторов» наличие соответствия падения сатурации при физической нагрузке нарастанию степени тяжести обструктивных нарушений ($ОФВ_1$). В то время как по другим сравниваемым параметрам (пройденное расстояние, шкала Борга при оценке одышки и усталости, mMRC, частота сердечных сокращений, минутная вентиляция, частота дыхания) до, во время и после нагрузки статистически значимой разницы в группах не обнаружено.

Наконец, оценка SpO_2 на протяжении всего 6МШТ и по его окончанию необходима для установления самых низких показателей сатурации для контроля эффективности проводимой терапии, включая пролонгированную оксигенотерапию у пациентов – «десатураторов» с ХОБЛ II-IV степени тяжести.

Выводы

1. У больных ХОБЛ II-IV степени

тяжести в 39% случаях отмечается «скрытая» десатурация ($\Delta SpO_2 \geq 4\%$) при проведении 6МШТ.

2. Установлено статистически значимое снижение $ОФВ_1$ ($p < 0,001$) у больных, имеющих снижение $\geq 4\%$ показателя SpO_2 .

3. Оценка сатурации у больных ХОБЛ должна проводиться на протяжении всего времени выполнения теста и по его окончании для выявления наиболее низких показателей SpO_2 .

Дополнительная информация

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, о которых необходимо сообщить в связи с публикацией данной статьи.

Этика. В исследовании использованы данные людей в соответствии с подписанным информированным согласием.

Участие авторов:

Написание текста, сбор материала, статистическая обработка – Перегудова Н.Н.

Сбор клинического материала – Косяков А.В.
Автор идеи – Абросимов В.Н.

Литература

- Rycroft C.E., Heyes A., Lanza L., et al. Epidemiology of chronic obstructive pulmonary disease: a literature review // *International Journal of Chronic Obstructive Pulmonary Disease*. 2012. №7. P. 457-494. doi:10.2147/COP.S32330
- Global initiative for chronic obstructive lung disease (GOLD). Global strategy for diagnosis, management, and prevention of chronic obstructive pulmonary disease. NHLBI/WHO workshop report/Last update 2008. Доступно по: <http://www.gold-copd.org/>. Ссылка активна на 13 мая 2019.
- Чучалин А.Г., ред. Хроническая обструктивная болезнь легких. М.; 2008.
- Burney P., Jithoo A., Kato B., et al. Chronic obstructive pulmonary disease mortality and prevalence: the associations with smoking and poverty: a BOLD analysis // *Thorax*. 2014. Vol. 69, №5. P. 465-473. doi:10.1136/thoraxjnl-2013-204460
- Lamprecht B., Soriano J.B., Studnicka M., et al. Determinants of underdiagnosis of COPD in national and international surveys // *Chest*. 2015. Vol. 148, №4. P. 971-985.
- Lahaije A.J., van Helvoort H.A., Dekhuijzen P.N., et al. Resting and ADL – induced dynamic hyperinflation explain physical inactivity in COPD better than FEV1 // *Respiratory Medicine*. 2013. Vol. 107, №6. P. 834-840.
- Troosters T., Sciruba F., Battaglia S., et al. Physical inactivity in patients with COPD, a controlled multi-center pilot-study // *Respiratory Medicine*. 2010. Vol. 104, №7. P. 1005-1011.
- Global Initiative for Chronic Obstructive Lung Disease (GOLD) [homepage on the Internet]. Global Strategy for the Diagnosis, Management and Prevention of COPD. 2017. Доступно по: <http://www.goldcopd.org/>. Ссылка активна на 13 января 2017.
- Низов А.А., Ермачкова А.Н., Абросимов В.Н., и др. Ведение больных ХОБЛ: роль оценки заболевания в реальной клинической практике // *Наука молодых (Eruditio Juvenium)*. 2018. Т. 6, №3. С. 429-438. doi:10.23888/HMJ201863429-438
- Абросимов В.Н., Косяков А.В., Дмитриева М.Н. Сравнительный анализ показателей кардиотервалометрии, эргорефлекса и данных 6-минутного шагового теста у больных хронической обструктивной болезнью легких // *Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова*. 2019. Т. 27, №1. С. 49-58. doi:10.23888/PAVLOVJ201927149-58
- Wedzicha J.A. Domiciliary oxygen therapy services: clinical guidelines and advice for prescribers. Summary of a report of the Royal College of Physicians // *Journal of the Royal College of Physicians of London* 1999. №33. P. 445-447.
- Moreira M.A.F., Arriola de Medeiros G., Boeno F.P., et al. Oxygen desaturation during the six-minute walk test in COPD patients // *Jornal Brasileiro de Pneumologia*. 2014. Vol. 40, №3. P. 222-228. doi:10.1590/s1806-37132014000300004
- Dogra A.C., Gupta U., Sarkar M., et al. Exercise-induced desaturation in patients with chronic obstructive pulmonary disease on six-minute walk test // *Lung India*. 2015. №32. P. 320-325.
- Чучалин А.Г., Айсанов З.Р., Авдеев С.Н., и др. Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению хронической обструктивной болезни легких // *Русский медицинский журнал*. 2014. Т. 22, №5. С. 331-346.
- Casanova C., Cote C., Marin J.M., et al. Distance and oxygen desaturation during the 6-min walk test as predictors of long-term mortality in patients with COPD // *Chest*. 2008. Vol. 134, №4. P. 746-752.
- Waatevik M., Johannessen A., Gomez Real F., et al. Oxygen desaturation in 6-min walk test is a risk factor for adverse outcomes in COPD // *European Respiratory Journal*. 2016. №48. P. 82-91.
- Scott A.S., Baltzan M.A., Chan R., et al. Oxygen desaturation during a 6 min walk test is a sign of nocturnal hypoxemia // *Canadian Respiratory Journal*. 2011. Vol. 18, №6. P. 333-337.
- Miller M.R., Crapo R., Hankinson J., et al.; Brusasco V., Crapo R., Viegi G. editors. Series «ATS/ERS task force: standardisation of lung function testing»: General considerations for lung function testing // *European Respiratory Journal*.

2005. Vol. 26, №1. P. 153-161. doi:10.1183/09031936.05.00034505
19. Чучалин А.Г., Айсанов З.Р., Чикина С.Ю., и др. Федеральные клинические рекомендации Российского респираторного общества по использованию метода спирометрии // Пульмонология. 2014. №6. С. 11-23. doi:10.18093/0869-0189-2014-0-6-11-24
  20. Holland A.E., Spruit M.A., Troosters T., et al. An official European Respiratory Society/American Thoracic Society technical standard: field walking tests in chronic respiratory disease // European Respiratory Journal. 2014. Vol. 44. P. 1428-1446. doi:10.1183/09031936.00150314
  21. Dalbak L.G., Straand J., Melbye H. Should pulse oximetry be included in GPs' assessment of patients with obstructive lung disease? // Scandinavian Journal of Primary Health Care. 2015. Vol. 33, №4. P. 305-310.
  22. Fiore C., Lee A., McDonald C., et al. Should oxygen saturation be monitored continuously during the 6-minute walk test? // Chronic Respiratory Disease. 2011. Vol. 8. P. 181-184.
- References**
1. Rycroft CE, Heyes A, Lanza L, et al. Epidemiology of chronic obstructive pulmonary disease: a literature review. *International Journal of Chronic Obstructive Pulmonary Disease*. 2012;(7):457-94. doi:10.2147/COPD.S32330
  2. *Global initiative for chronic obstructive lung disease (GOLD). Global strategy for diagnosis, management, and prevention of chronic obstructive pulmonary disease. NHLBI / WHO workshop report / Last update 2008*. Available at: <http://www.goldcopd.org/>. Accessed: 2019 May 13.
  3. Chuchalin AG, editor. *Hronicheskaya obstruktivnaya bolezni' legkih*. Moscow; 2008. (In Russ).
  4. Burney P, Jithoo A, Kato B, et al. Chronic obstructive pulmonary disease mortality and prevalence: the associations with smoking and poverty: a BOLD analysis. *Thorax*. 2014;69(5):465-73. doi: 10.1136/thoraxjnl-2013-204460
  5. Lamprecht B, Soriano JB, Studnicka M, et al. Determinants of underdiagnosis of COPD in national and international surveys. *Chest*. 2015;148(4):971-85.
  6. Lahajje AJ, van Helvoort HA, Dekhuijzen PN, et al. Resting and ADL – induced dynamic hyperinflation explain physical inactivity in COPD better than FEV1. *Respiratory Medicine*. 2013;107(6): 834-40.
  7. Troosters T, Sciruba F, Battaglia S, et al. Physical inactivity in patients with COPD, a controlled multi-center pilot-study. *Respiratory Medicine* 2010; 104(7):1005-11.
  8. *Global Initiative for Chronic Obstructive Lung Disease (GOLD) [homepage on the Internet]. Global Strategy for the Diagnosis, Management and Prevention of COPD. 2017*. Available at: <http://www.goldcopd.org/>. Accessed: 2017 Jan 13.
  9. Nizov AA, Ermachkova AH, Abrosimov VT, et al. Management of patients with COPD: role of evaluation of disease in real clinical practice. *Nauka Molodykh (Eruditio Juvenium)*. 2018;6(3):429-38. (In Russ). doi:10.23888/HMJ201863429-438
  10. Abrosimov VN, Kosyakov AV, Dmitrieva MN. Comparative analysis of parameters of cardio-intervalometry, ergoreflex and data of 6 minute walk test in patients with chronic obstructive pulmonary disease. *I.P. Pavlov Russian Medical Biological Herald*. 2019;27(1):49-58. (In Russ). doi:10.23888/PAVLOVJ201927149-58
  11. Wedzicha JA. Domiciliary oxygen therapy services: clinical guidelines and advice for prescribers. Summary of a report of the Royal College of Physicians. *Journal of the Royal College of Physicians of London*. 1999;(33):445-7.
  12. Moreira MAF, Arriola de Medeiros G, Boeno FP, et al. Oxygen desaturation during the six-minute walk test in COPD patients. *Jornal Brasileiro de Pneumologia*. 2014;40(3):222-8. doi:10.1590/s1806-37132014000300004
  13. Dogra AC, Gupta U, Sarkar M, et al. Exercise-induced desaturation in patients with chronic obstructive pulmonary disease on six-minute walk test. *Lung India*. 2015;(32):320-25.
  14. Chuchalin AG, Ajsanov ZR, Avdeev SN, et al. Federal'nye klinicheskie rekomendacii po diagnostike i lecheniyu hronicheskoy obstruktivnoj bolezni legkih. *RMJ*. 2014;22(5):331-46. (In Russ).
  15. Casanova C, Cote C, Marin JM, et al. Distance and oxygen desaturation during the 6-min walk test as predictors of long-term mortality in patients with COPD. *Chest*. 2008;134(4):746-52.
  16. Waatevik M, Johannessen A, Gomez Real F, et al. Oxygen desaturation in 6-min walk test is a risk factor for adverse outcomes in COPD. *European Respiratory Journal*. 2016;(48):82-91.
  17. Scott AS, Baltzan MA, Chan R, et al. Oxygen desaturation during a 6 min walk test is a sign of nocturnal hypoxemia. *Canadian Respiratory Journal*. 2011;18(6):333-7.
  18. Miller MR, Crapo R, Hankinson J, et al.; Brusasco V, Crapo R, Viegi G, editors. Series «ATS/ERS task force: standardisation of lung function testing»: General considerations for lung function testing. *European Respiratory Journal*. 2005;26(1):153-61. doi:10.1183/09031936.05.00034505
  19. Chuchalin AG, Ajsanov ZR, Chikina SYu, et al. Federal'nye klinicheskie rekomendacii Rossijskogo respiratornogo obshchestva po ispol'zovaniyu metoda spirometrii. *Pul'monologiya*. 2014;(6):11-23. (In Russ). doi:10.18093/0869-0189-2014-0-6-11-24
  20. Holland AE, Spruit MA, Troosters T, et al. An official European Respiratory Society/American Thoracic Society technical standard: field walking tests in chronic respiratory disease. *European Respiratory Journal*. 2014;(44):1428-46. doi:10.1183/09031936.00150314

21. Dalbak LG, Straand J, Melbye H. Should pulse oximetry be included in GPs' assessment of patients with obstructive lung disease? *Scandinavian Journal of Primary Health Care*. 2015;33 (4):305-10.

22. Fiore C, Lee A, McDonald C, et al. Should oxyhaemoglobin saturation be monitored continuously during the 6-minute walk test? *Chronic Respiratory Disease*. 2011;(8):181-4.

Информация об авторах [Authors Info]

*Перегудова Наталья Николаевна – ассистент кафедры госпитальной терапии с курсом медико-социальной экспертизы, Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, Рязань, Российская Федерация. e-mail: DocPeregudova@yandex.ru
SPIN: 6639-0651, ORCID ID: 0000-0001-6177-1405.

Natalia N. Peregudova – Assistant of the Department of Hospital Therapy with the Course of Medical and Social Expertise, Ryazan State Medical University, Ryazan, Russian Federation. e-mail: DocPeregudova@yandex.ru
SPIN: 6639-0651, ORCID ID: 0000-0001-6177-1405.

Косяков Алексей Викторович – ассистент кафедры госпитальной терапии с курсом медико-социальной экспертизы, Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, Рязань, Российская Федерация.
SPIN: 8096-5899, ORCID ID: 0000-0001-6965-5812.

Alexey V. Kosyakov – Assistant of the Department of Hospital Therapy with the Course of Medical and Social Expertise, Ryazan State Medical University, Ryazan, Russian Federation.
SPIN: 8096-5899, ORCID ID: 0000-0001-6965-5812.

Абросимов Владимир Николаевич – д.м.н., профессор, Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, Рязань, Российская Федерация.
SPIN: 3212-4620, ORCID ID: 0000-0001-7011-4765.

Vladimir N. Abrosimov – MD, PhD, Professor, Ryazan State Medical University, Ryazan, Russian Federation.
SPIN: 3212-4620, ORCID ID: 0000-0001-7011-4765.

Цитировать: [Абросимов В.Н.](#), Перегудова Н.Н., Косяков А.В. Оценка функциональных показателей дыхательной системы у пациентов с хронической обструктивной болезнью легких при проведении 6-минутного шагового теста // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2019. Т. 7, №3. С. 323-331. doi:10.23888/HMJ201973323-331

To cite this article: [Abrosimov VN](#), Peregudova NN, Kosyakov AV. Evaluation of functional parameters of respiratory system in patients with chronic obstructive pulmonary disease in 6-minute walking test. *Science of the young (Eruditio Juvenium)*. 2019;7(3):323-31. doi:10.23888/HMJ201973323-331

Поступила / Received: 16.05.2019
Принята в печать / Accepted: 20.09.2019